

## ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 397+394+314

### Положение лимбу в этносоциальной структуре Непала (1774–1968)

*Л. А. Стрельцова*

Санкт-Петербургский государственный университет,  
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

**Для цитирования:** *Стрельцова Л. А.* Положение лимбу в этносоциальной структуре Непала (1774–1968) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 3. С. 452–465. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.309>

Описана специфика положения народности лимбу в этносоциальной структуре Непала. Со времени вхождения в состав объединенного Непальского королевства лимбу сохраняли определенную автономию, выражавшуюся в первую очередь в сохранении традиционного способа владения землей. Это был единственный существовавший в Непале этнозамкнутый тип землевладения, остальные земли изначально находились в собственности государства, которое сдавало их в аренду или продавало арендаторам. Однако со временем автономия начала сокращаться: уменьшалось количество клановых земель, началась постепенная интеграция в индуистское общество. Лимбу были включены в кастовую систему, где занимали срединное положение между высококастовыми и неприкасаемыми непальцами-парбатия. Индуистские практики начали вытеснять традиционные: на смену захоронению в земле пришла кремация, вместо шаманов для выполнения ритуалов стали приглашать брахманов. Постепенно лимбу начали почитать верховных индуистских божеств, стали по случаю совершать подношения в индуистских храмах и праздновать государственные непальские праздники. Усиление санскритизации привело к росту этноконсолидирующих процессов у лимбу. В середине XX в. был заново открыт собственный алфавит лимбу, появились этнические ассоциации лимбу, которые стремились не только усилить политический вес своего народа, но и сохранить традиционную культуру и верования, поскольку именно в них видят ядро национальной идентичности. Была также предпринята попытка создать на основе индуизма и собственных традиционных верований новую синкретическую религию. Эти разнонаправленные процессы легли в основу перемен, происходящих в настоящее время среди малых народов Южной Азии.

*Ключевые слова:* Непал, народность лимбу, кастовая система, традиционное землевладение, санскритизация.

Объектом исследования является народность лимбу, проживающая на востоке Непала. Народы, населяющие его, разговаривают на языках различных языковых семей, принадлежат к различным конфессиям и сохраняют уникальные культурные традиции [1, с. 787]. Поэтому особый интерес представляют исследование этносоциальной структуры этой страны, специфика взаимодействия различных этнических групп и изменение их социального положения с ходом времени. Изучение особенностей существования лимбу в составе Королевства Непал позволит лучше понять причины трансформационных процессов, происходящих среди национальных меньшинств Непала в XX в. и затронувших политическую, социальную и религиозную сферы их жизни. Выбранные временные рамки с 1774 по 1968 г. соотносятся с периодом сохранения традиционной системы землевладения у лимбу. Народность лимбу активно описывалась западными непаловедами, однако практически не представлена в отечественной научной литературе.

Лимбу называют себя *йактхумба*. Этимология этого этнонима на сегодняшний день остается неизвестной. Индийский исследователь Гималайского региона С. Ч. Дас переводил его как «пастухи яков», нидерландский лингвист Ж. ван Дрим предполагает, что часть этнонима *yak* совпадает с первой частью самоназвания другой народности — *якха*. Часть *thunba* может происходить от этимона *thun*, образовавшего впоследствии прилагательные со значениями «храбрый, смелый, дерзкий» [2, р. xix]. Этимология слова «лимбу» также представляется неясной. Нет единой точки зрения, является оно этнонимом или экзонимом. Существуют различные гипотезы: лимбу как искаженный вариант от йактхумба [3, р. 148], как название по роду деятельности (*limbū* — лучник) [4, р. 69], как этноним без ясной этимологии [5, р. 54]. Исконные земли лимбу называются Лимбуван, они расположены на востоке страны между реками Арун и Мечи.

Восточный Непал, где проживают лимбу, входит в одну из четырех культурных зон, на которые исторически разделяется территория страны. Различия между этими зонами обусловлены их географическим расположением и этническим происхождением живущих там народностей. Так, восточный, северный и отчасти центральный Непал населяют тибето-бирманские народы, территорию граничащих с Индией южных тераев — народы мадхеси<sup>1</sup>, в долине Катманду автохтонным населением являются невары<sup>2</sup>, а в Западном Непале — парбатия<sup>3</sup>, представители «непальской народности».

В 1743 г. на престол в княжестве Горкха, расположенном к западу от долины Катманду, взошел Притхви Нараян Шах (1723–1775). Основатели династии Шахов считаются выходцами из Раджастхана, покинувшими регион из-за могольского завоевания. К правящим сословиям Горкхи относились непальцы-парбатия, значительную часть населения составляли магары, представители тибето-бирманской

<sup>1</sup> Мадхеси (неп. «жители центрального региона») — название для различных этнокастовых групп населения индийского происхождения, которое проживает в районе тераев.

<sup>2</sup> Невары — автохтонное население долины Катманду, обладавшее развитой культурой и общественной организацией. До завоевания Притхви Нараян Шахом долиной Катманду правили неварские династии.

<sup>3</sup> Парбатия (неп. «жители гор») пришли в Непал после начала могольского завоевания Индии и постепенно укрепились на западе страны. Они говорили на языке индоарийского происхождения, называвшемся кхас-кура. Отсюда еще одно наименование этой народности — кхасы. Их язык позднее и лег в основу современного непальского языка.

народности. Притхви Нараян Шах начал активную военную кампанию по объединению Непала. После завоевания долины Катманду он перенес туда столицу и в 1768 г. объявил о создании единого Королевства Непал. Процесс присоединения новых территорий к королевству длился еще почти столетия.

Завоевание восточных территорий началось с покорения двух индуистских княжеств: Макванпура в 1762 г. и Биджапура в 1774 г. [6, р. 122–123, 137]. Население, проживавшее в районе рек Коси и Мечи, оказало сильное сопротивление королевским войскам. Еще дальше на востоке произошли столкновения с королевскими войсками Сиккима. Результатом этих столкновений стало подписание мирного договора в 1774 г., по которому Притхви Нараян Шах получал во владение весь Восточный Непал к востоку от хребта Сингалила и Тераи до реки Тисты [6, р. 138]. Хотя по договору Восточный Непал находился во владении Притхви Нараяна Шаха, Сиккимские владения достигали Аруны. Только в 1788 г. непальцы установили полный контроль над этими территориями. После этого на востоке Непала наступил относительный мир.

Наиболее активно с королевскими войсками сражались лимбу. В 1774 г. между предводителями лимбу и представителем королевского двора был подписан первый мирный договор, согласно которому территории лимбу входили в состав объединенного королевства, сохраняя определенную автономию, выражавшуюся в первую очередь в сохранении традиционного способа владения землей. Эта автономия во многом определила положение лимбу в этносоциальной структуре непальского королевства, а также стала краеугольным камнем для многих трансформационных процессов, происходивших уже во второй половине XX в.

Первый договор, подписанный между Лимбуваном и Непалом, подтверждал существовавшую в регионе традиционную систему землевладения — *кипат*. Кипат — относительно крупное общинное объединение, землевладение клана лимбу. Это единственный этнозамкнутый тип землевладения, сохранявшийся в Непале со времен объединения страны до середины XX в. Согласно правилам владения кипатом, земли делились на два типа: некультивируемые, находившиеся в коллективной собственности, и культивируемые, бывшие в индивидуальном владении [7, р. 123]. Земли могли переходить из общинной или клановой собственности в частную и наоборот. Но земли, принадлежавшие общине, были неотчуждаемыми. Они передавались по наследству из поколения в поколение. Правомочность этой передачи подтверждалась главой клана, который отвечал за кипат, принадлежавший общине. Таким образом, глава клана, община и земли оказывались тесно связанными определенными отношениями.

На специфике традиционного общественного устройства лимбу следует остановиться отдельно. Историю расселения по территории Непала лимбу сохраняют в передающихся из поколения в поколение преданиях. Лимбу ведут свой род от десяти братьев-прародителей, основавших главные кланы лимбу. Пять братьев держали свой путь из Бенареса, поэтому произошедшие от них кланы считаются принадлежащими к Каши-готре<sup>4</sup> (Пантхар, Чхотхар, Ахтхараи, Йангроуп, Чаибиса). Другие пять держали свой путь из Лхасы, поэтому возникшие от них кланы считаются принадлежащими к Лхаса-готре (Миакхола, Чаркхола, Маикхола, Пхе-

<sup>4</sup> В выборе терминологии сильно влияние индуизма. Готра в индуизме означает экзогамный род или клан.

даб, Тамбркхола) [8, p. 15, 89]. У кланов лимбу существуют свои генеалогии, позволяющие им проследить свою историю от той или иной готры до времен расселения лимбу по территории Непала.

Экзогамия в кланах распространяется на семь поколений, на последующие поколения запрет на браки не распространяется. У лимбу существует процедура разделения крупного клана на более мелкие, когда роды, составлявшие ранее единый сегмент экзогамного клана с общей территорией, разделяются на несколько сегментов, браки между которыми отныне разрешаются, а земли размежевываются. Таким образом, кланы, между которыми разрешены браки, становятся менее крупными, но более многочисленными. Это компенсируется запретом кузенных браков [9, с. 47–48]. На территории Лимбувана до середины XIX в. было много свободной земли, поэтому процесс разделения кланов был безболезненным. Поскольку кланы тесно связаны с территорией, на которой они расселены, многие из их названий являются производными от местных топонимов. Большинство родовых имен уникальны, поэтому часто упоминаются без указания принадлежности к более крупному клану или территории. Традиционное название вождей, или глав кланов, у лимбу — *ханг* (лимб. «король»). Наиболее вероятно, что их власть передавалась по наследству. После вхождения Лимбувана в состав объединенного Непала некоторая часть прежних полномочий вождей лимбу сохранилась за *суббами* (неп. «глава»), представителями местного самоуправления [7, p. 123–126].

В 1820 г. между Лимбуваном и Непалом было заключено соглашение, утверждавшее новую систему администрирования и налогообложения, так называемое *тхектхити* (неп. «правило аренды»). Эта административная система была создана для того, чтобы реализовывать две основные задачи: сбор налогов и обеспечение мира на восточных территориях. Сбор налогов возлагался на суббов. Они должны были собирать налоги внутри своих частей общины от лица короля. С каждого дома на подконтрольной суббам территории собирали определенную сумму денег. Право субб на сбор налогов поддерживали непальские войска, расквартированные в регионе. Суббы также были ответственны за свершение правосудия, но от лица короля Непала. Они выносили решения в соответствии с традициями, существовавшими в регионе. Следует отметить, что в юрисдикцию суббов попадали не только соплеменники-лимбу, но и мигрировавшие с западных земель непальцы-парбатия [7, p. 324].

Государство поддерживало миграцию из других регионов на свободные земли Лимбувана. В восточную часть Непала переселялись преимущественно высококастовые парбатия, которые постепенно забирали себе земли лимбу. К концу XIX в. непальские власти постепенно изменили традиционную систему кипат, с большей легкостью превращая неотчуждаемые земли в свободные (например, если отсутствовали документы, подтверждавшие право собственности, или земли были заложены). Таким образом, кипат постепенно вытеснялся другой системой землевладения — *райкар* (неп. «земля, сдаваемая государством в аренду»), распространенной во всем остальном Непале. Земли райкар изначально находились в собственности государства, но они могли сдаваться в аренду, продаваться арендаторам или закладываться. Именно практика закладывания земель, существовавшая у лимбу, и позволила приезжим получать права на их землю [10, p. 36–37]. Высококастовые парбатия были образованны и более сведущи в адми-

нистративных делах, поэтому все больше земли, некогда принадлежавшей лимбу, аккумулировалось в их руках.

Но система кипат просуществовала до второй половины XX в., поскольку Лимбуван являлся приграничной к Сиккиму территорией и непальская администрация опасалась возможных волнений среди лимбу. Так, в начале XX в. на время была приостановлена практика окончательного отчуждения клановых земель, однако некультивируемые земли продолжали передаваться во владение приезжим парбатия [11, р. 66].

Политическая роль лимбу в Непале долгое время ограничивалась местным самоуправлением, однако с начала XX в. непальские власти начали назначать некоторых представителей лимбу на административные должности и за пределами Лимбувана. Этот процесс продолжался некоторое время и после реставрации монархии в 1950 г. [11, р. 72]. В 1930-х годах стали появляться первые этнические ассоциации лимбу, ставившие своей целью как возрождение традиционной культуры, так и улучшение политического и экономического положения своего народа.

Введение *панчаятов* (неп. «деревенское собрание общины») в 1960 г. в качестве системы местного самоуправления в Непале положило конец власти субббов, а в 1968 г. была принята поправка к закону о земле, окончательно ликвидировавшая кипат. Все земли в Непале поступили в свободную продажу.

После территориального объединения страны в XVIII в. начался процесс объединения различных народов в рамках одного государства. Для этого правители Непала использовали кастовую систему по индийскому образцу. Основными ее чертами являлись ритуальная чистота и нечистота, пищевые запреты и правила совместного приема пищи, ограничения на выбор профессий, а также заключение эндогамных браков. Эти черты также обуславливали поведение людей по отношению к представителям своей или чужой касты [12, с. 8].

Первое документальное подтверждение существования кастовой системы на территории Непала встречается в долине Катманду и относится ко времени правления неварского короля Джаястхити Маллы (1380–1394). Описаны 64 касты, их иерархия и род деятельности. Позднее Рам Шах (1609–1636), правитель княжества Горкхи, также ввел некоторые правила поведения для населения, однако непонятно, как широко они распространялись и насколько были жесткими [13, р. 1]. Законодательно кастовая система была закреплена позднее, во время правления династии премьер-министров Рана. В 1854 г. был принят свод общих законов «Мулуки Айн», являвшийся интерпретацией индуистских священных текстов<sup>5</sup>, предыдущих королевских указов и некоторых правовых обычаев, существовавших среди населявших Непал народов. В нем подробно описывались кастовые запреты и наказания за их нарушения. Различные этнические группы также включались в кастовую систему, и в своде законов значительное место было отведено детальному регулированию кастовых отношений внутри этнических групп и между ними [14, с. 42].

---

<sup>5</sup> Несмотря на то что в тексте свода законов нет прямых указаний на заимствование, исследователи сходятся в том, что в его основу легли такие тексты, как «Законы Ману», «Нарада-смирита» и «Артхашастра».

Согласно «Мулуки Айн», лимбу заняли в иерархии каст срединное положение между «дваждырожденными»<sup>6</sup> парбатия, мадхеси, неварами и группами из парбатия и неваров, занимавшимися ритуально нечистой деятельностью. Лимбу, наряду с другими представителями автохтонного населения Непала (гурунгами, магарами, сунуварами, тхакали и раи<sup>7</sup>), входили в состав пьющих алкоголь непоработаемых каст. Вышеупомянутое население употребляло алкоголь, запрещенный для дваждырожденных, что сразу помещало их ниже по кастовой иерархии. При этом социальное положение этих групп было достаточно высоким и не допускало обращения их представителей в рабство. Получается, что эти группы по своему месту в кастовой системе расположены гораздо ближе к «дваждырожденным», чем низкокастовые индуисты, хотя зачастую придерживались других религиозных воззрений. На представителей пьющих алкоголь каст не распространялся запрет на те или иные виды деятельности. Брачные союзы между бахунами или чхетри<sup>8</sup> с неприкасаемыми рассматривались как преступление и карались изгнанием из касты, в то время как браки с представителями магаров или тамангов не считались нарушением кастовых запретов [14, с. 19]. Если положение срединных каст по отношению к «дваждырожденным» и неприкасаемым определяется достаточно четко, то неясно, как выстраивалась иерархия внутри этих каст, поскольку в нее входили народы неарийского происхождения, для которых принцип кастовой организации общества не был родным<sup>9</sup>.

Срединное положение лимбу в рамках кастовой системы, их компактное расселение позволяли воспринимать кастовую систему не столько как иерархию, сколько как механизм различных взаимоотношений. Само понятие ритуальной чистоты и нечистоты было чуждо лимбу и ассоциировалось у них с мигрантами-парбатия. К представителям высших и низших каст, обосновавшимся на территории Лимбувана, следовало относиться по-разному: принимать воду и готовый рис от «дваждырожденных» и не принимать от неприкасаемых [11, р. 68].

После вхождения Лимбувана в состав объединенного Непала в регионе начался постепенный процесс санскритизации, который был двунаправленным. С одной стороны, государство включало автохтонное население в кастовую систему, тем самым помещая его в русло брахманической традиции, с другой стороны, это неиндуистское население само стремилось к принятию брахманических обычаев и ритуалов. Для неиндуистского населения санскритизация стала механизмом социализации племенной периферии в кастовом обществе и была тесно связана с желанием определенной группы повысить свой статус в его рамках [12, с. 135]. Для лимбу индуистская традиция ассоциировалась с более высоким культурным, социальным и экономическим статусом непальцев-парбатия.

Следует отметить, что санскритизация у лимбу проходила быстрее, чем у других покоренных непальцами-парбатия народностей тибето-бирманского происхождения: тамангов, гурунгов и магаров. Они влились в русло индуистской тра-

<sup>6</sup> То есть допущенными к изучению священных текстов индуизма.

<sup>7</sup> Гурунги, магары, таманги, сунувары, тхакали и раи — народы тибето-бирманского происхождения, проживающие на территории Центрального и Западного Непала.

<sup>8</sup> Бахуны — непальские брахманы, чхетри — непальские кшатрии, представители двух высших сословий среди «дваждырожденных».

<sup>9</sup> Кроме неваров.



диции, приняв пищевые запреты, ритуалы и непальский язык. Однако процесс санскритизации лимбу оказался более сложным.

Одним из важнейших этноконсолидирующих факторов для лимбу стал общий язык. Он относится к тибето-бирманской языковой группе. В нем выделяются четыре диалекта: пхедатпе, панчтхаре, чхатхаре и тапледжунге. Названия этих диалектов происходят от местности, в которой они распространены.

Язык лимбу был описан в «Лингвистическом обозрении Индии» (1898–1927), выходявшем под редакцией Дж. А. Грисона (1851–1941). Непосредственный обзор был выполнен норвежским лингвистом С. Коновым [15]. Язык лимбу отнесен им к тибето-бирманской семье и по типологическим признакам охарактеризован как прономинализованный, в котором система изменений переходных глаголов построена в соответствии с активным и пассивным актантами. Также в языке лимбу насчитывается около одиннадцати прономинальных категорий, в которые входят единственное, двойственное и множественное числа местоимений, а также инклюзивные и эксклюзивные местоимения первого лица [15, p. 283–305].

Язык лимбу — один из трех<sup>10</sup> тибето-бирманских языков Центральных Гималаев, которые имеют свой алфавит. Алфавит лимбу является производным от тибетского алфавита, который, в свою очередь, имеет в основе письмо брахми. С возникновением алфавита традиция связывает три имени: его создателя Шириджунга Ханга, легендарного правителя IX в. н.э., просветителя Тейонгши Шириджунга, возродившего алфавит в XVIII в. на территории Сиккима, и первого исследователя культуры лимбу Имана Сангха Чемджонга, работавшего уже в XX в. [4, p. 70; 5, p. 122–123].

Современные исследователи предполагают, что алфавит лимбу был создан в XVIII в. на территории современного Сиккима примерно в одно время с алфавитом лепча, для того чтобы усилить распространение буддизма в регионе [2, p. xxv]. Алфавит лимбу пробыв в употреблении сравнительно недолго и был запрещен к использованию как в Сиккиме, так и в Непале, потому что оба королевства придерживались агрессивной языковой политики, поддерживая один государственный язык. В XIX — начале XX в. британским чиновникам и исследователям удалось собрать архив рукописей, написанных письмом лимбу. В середине XX в. часть рукописей была переведена на непальский и английский языки И. С. Чемджонгом, им же были предприняты попытки адаптировать алфавит лимбу, добавив в него буквы, отражавшие некоторые фонемы непальского языка [2, p. xxv]. Однако еще долгое время использование алфавита лимбу ограничивалось написанием коротких фраз и слоганов.

Отсутствие у лимбу письменной культуры священных книг объясняется ими в мифе. Древние мудрецы написали священные книги и оплели их в оленью кожу для защиты. Затем они отправили их вплавь по рекам, чтобы люди нашли их и прочитали. Многие брахманы-парбатия и лимбу нашли эти книги. Брахманы сохранили их и научились по ним совершать свадебные и похоронные обряды, вести повседневные дела. Лимбу же съели обложки из оленьей кожи, а страницы использовали для разведения огня. Поэтому лимбу не следуют священным писаниям, а подчиняются законам, идущим от предков [16, p. 67].

---

<sup>10</sup> К этим языкам относятся неварский, лепча и лимбу.

После вхождения в состав Непала лимбу овладели и государственным непальским языком, поскольку на нем происходило все административное общение и переписка. Поэтому непальский язык проникал в первую очередь в семьи суббов, вынужденных контактировать с администрацией, в общество зажиточных лимбу и бывших солдат, служивших в Британской индийской армии. Основным средством общения язык лимбу оставался у бедного населения, священнослужителей и женщин [11, p. 68].

Другим важным этноконсолидирующим фактором является общая религия. Однако традиционные верования лимбу в значительной степени подверглись влиянию индуизма, поскольку именно он стал считаться государственной религией Непала с 1774 г. и индуистские религиозно-правовые нормы были зафиксированы в «Мулуки Айн». Первым религиозным запретом, действовавшим на территории всей страны, являлся запрет на употребление в пищу говядины. Ему были вынуждены подчиниться и лимбу. Примечательно, что в полевых исследованиях, проводившихся на территории Лимбувана уже в XX в., было зафиксировано тайное употребление говядины в пищу не только среди значительной части лимбу, но и среди высококастовых непальцев-парбатия, поселившихся на этих землях. Хотя публично такие пищевые привычки отрицались [11, p. 69].

Постепенно лимбу начали почитать верховных индуистских божеств, в особенности Дургу и Шиву, стали по случаю совершать подношение в индуистских храмах и праздновать государственные непальские праздники Дашай<sup>11</sup> и Тихар<sup>12</sup>. Вместе с тем до сих пор лимбу четко разграничивают собственных и индуистских божеств, подчеркивают, что Дашай не является их исконным праздником [11, p. 69].

Традиционные верования лимбу в наименее затронутом санскритизацией виде сохранились среди деревенского населения. Значительную роль в жизни сельских жителей играют календарные ритуалы. У лимбу год делится на две части: *убхаули* (неп. «восходящий») и *удхаули* (неп. «нисходящий»). Восходящий период связан с началом сельскохозяйственного года, с возвращением птиц в горные районы. Начинается этот период в месяц байсакх (апрель-май). В этот месяц отмечается другой праздник — *Йоква Тонгнам* (лимб. «праздник земли»), во время которого вспахивается первая борозда — символически «открывается земля». Лимбу собираются на возвышенности около деревни и совершают подношение богам рисом и ферментированным пивом, прося хорошего урожая и защиты от несчастных случаев. Нисходящий период связан с миграцией птиц из горных районов на юг, в район тараев, и начинается в месяц маргаширша (ноябрь-декабрь). В этот месяц отмечается праздник *Часок Тонгнам* (лимб. «праздник подношения первых фруктов»), когда свежесобранные рис, фрукты и молодое пиво преподносятся домашним божествам в качестве благодарности за хороший урожай [17, p. 307–308].

Лимбу верят, что их окружает множество богов и духов, которые могут влиять на жизнь людей. Их необходимо умилостивлять с помощью определенных ритуалов или подношений: риса, фруктов, цветов, алкогольных напитков, в некоторых случаях при помощи жертвоприношений домашних животных. Уместность ри-

<sup>11</sup> Дашай — праздник в честь богини Дурги, длится десять дней в светлой половине месяца ашвин (сентябрь-октябрь). Символизирует победу добра над злом.

<sup>12</sup> Тихар — праздник почитания богини богатства и процветания Лакшми. Отмечается с тринадцатого дня темной половины до второго дня светлой половины месяца картик (октябрь-ноябрь).



туала и специфику подношения определяют шаманы, которые являются ритуальными специалистами и главными хранителями духовных традиций. У лимбу нет четко структурированного пантеона богов и духов, поэтому трудно сказать, кто до XX в. являлся верховным богом, или богом-творцом. В зафиксированных преданиях говорится о божестве Тагере Нингвафуме, предстающем как всемогущий и вездесущий дух, заполняющий вселенную [7, р. 6]. Вероятная этимология имени — «источник мудрости и знания» [5, р. 20]. В одних преданиях Тагера Нингвафума самостоятельно выступает в роли бога-демиурга, в других — как источник силы для первопредка-демиурга Порокми Йомфами (лимб. «бог с большим и длинным хвостом»). В некоторых вариантах мифов именно он создает мир, животных, землю, воду, а также людей [18, р. 12–17]. Существуют также домашние божества *хим самманг* (лимб. «домашние боги»), которые могут отличаться от клана к клану, духи-покровители рек, озер, холмов и лесов.

В основе традиционных верований лимбу лежит *мундхум* (лимб. «история»), обширный массив устных текстов, включающих в себя космогонические, этиологические и антропологические мифы, описание различных обычаев и ритуалов, историю происхождения лимбу и их связь с землей, на которой они проживают, правила поведения и устройства общества. Их содержание различается от клана к клану, в которых они создавались, и мифы функционируют на определенной территории, которую этот клан занимает [19, р. 131]. Мундхум у лимбу сохраняется внутри определенной социальной группы — шаманов. Он также тесно связан с ритуалом, поскольку шаман читает его части во время совершения различных практик.

Существуют три типа шаманов: *федангма*, *самба* и *йеба*. Лимбу полагают, что федангма стоят на вершине своеобразной шаманской иерархической лестницы. Они являются специалистами в практической стороне ритуала, а самба — знатоки мундхума [20, р. 138]. И федангма, и самба связаны с интимной стороной жизни, сельскохозяйственными и домашними ритуалами, совершаемыми во внутренней части дома, куда не допускаются посторонние. И федангма, и самба выполняют ритуалы жизненного цикла, направленные на придание процветания семье и клану [7, р. 15].

Йеба (или биджува) — шаманы, связанные с внешней стороной жизни лимбу. Эти шаманы не проводят ритуалы во внутренней части дома, поскольку обычно имеют дело со злыми духами, которые потенциально могут навредить семье. Йеба совершают ритуалы против духов, являющихся причиной насильственной или неестественной смерти, зависти или болезней. Шаманами такого типа могут быть как мужчины, так и женщины, однако женщин-шаманов значительно меньше [20, р. 138].

С усиливающимся влиянием индуизма в регионе связано обращение лимбу, в особенности состоятельных, к брахманам для осуществления различных обрядов и ритуалов: составления гороскопов, совершения Сатьянараяна пуджи<sup>13</sup> для благополучия главы дома, проведения церемонии первого кормления ребенка рисом [11, р. 69]. Вместе с тем индуисты обращаются и к шаманам лимбу, если в семье кто-то заболел или нужно получить предсказание от духов [11, р. 71]. Ритуалы жизненного цикла лимбу в разной степени подвергнуты процессу санскритизации:

<sup>13</sup> В индуизме — поклонение богу Вишну.

в большей степени это касается ритуалов, связанных с рождением и смертью. Свадебные обряды и церемонии, включающие в себя жертвоприношения различных домашних животных, у лимбу остаются незатронутыми индуистской традицией. В похоронный ритуал лимбу входят новые черты: изменение способа захоронения и длительности траурной церемонии. Изначально лимбу хоронили усопших на возвышенности, сверху делали надгробие из камней. Если захоронение происходило у дороги, то надгробие сооружали таким образом, чтобы на нем могли отдохнуть путники. Непальцы-индуисты кремируют усопших на берегах рек. В обиход лимбу также постепенно вошла кремация [11, р. 70]. Распространенность обоих способов захоронения отмечалась и первыми британскими исследователями [3, р. 155]. В некоторых случаях состоятельные лимбу обращаются не к шаманам, а к брахманам для совершения похоронных ритуалов. Траур продлевается до тринадцати дней, предписанных индуистской традицией, и соблюдаются индуистские пищевые ограничения [11, р. 70].

Примечательно, что в религиозной жизни лимбу приблизительно с начала XX в. начинаются процессы, обратные процессу санскритизации. В это время на территории Южной Азии во многих странах происходит рост национального самосознания, вызванный недовольством политикой правящих элит. Появившиеся этнические ассоциации лимбу стремятся не только усилить политический вес своего народа, но и сохранить традиционную культуру и верования, поскольку именно в них видят ядро национальной идентичности.

Из всех богов лимбу большую роль начинает играть богиня Юма (лимб. «бабушка»), которая в одной из своих ипостасей является домашним божеством, а в другой — земным воплощением Тагеры Нингвафумы. К концу XX в. ее культ усилиями различных политических и религиозных активистов трансформируется в новую синкретическую религию, способную соперничать с «великими традициями» индуизма и буддизма [20, р. 143].

В 1930-х годах в Непале появилось движение Сатья Хангма (лимб. «правдивый принц»), или Сатья Дхарма (неп. «религия истины»). Возглавлял его лимбу Пхальгунанда (неп. «ликование в любви») Паламсингх (неп. «железный лев») Народж Лингден (1885–1949), бывший солдат Британской индийской армии. Во время военной службы Пхальгунанда получил религиозное откровение и после ее окончания отправился в паломничество по святым местам Южной Азии [10, р. 289]. На идеи этого проповедника сильное влияние оказало индуистское религиозное движение Джосмани (от санскр. *jyotimat* — «сияющий»), относившееся к движению сантов<sup>14</sup>. Это движение поэтов-мистиков, придерживавшихся идей бхакти, в XIX в. пришло из Северной Индии на территорию Непала. Санты проповедовали идеи религиозного реформаторства, захватившие и общественную сферу. Они выступали против многобожия, идолопоклонства, ритуальных жертвоприношений животных, употребления алкоголя, ограничения прав женщин, против кастовой системы, а также призывали к единению с богом-абсолютом путем искреннего духовного служения [21, р. 201–203]. Паламсингх Народж Лингден был учеником санта Мадхунанды и после инициации получил от него имя Пхальгунанда. В 1918 г. он

<sup>14</sup> Сант («благой») — употребляется в широком смысле для обозначения подвижников и проповедников бхакти любого толка, практически как синоним термина «садху» (*sādhu*, букв. «подвижник, аскет», «благой, набожный человек»).

вернулся в Непал, где начал проповедовать [22]. В своих проповедях он призывал лимбу отказаться от жертвоприношений и подношений алкоголя богам и духам. Он также предлагал лимбу изменить их образ жизни: стать вегетарианцами, активнее пользоваться родным языком, в частности его письменной формой, чтобы сделать образование доступным для простых лимбу. Он считал, что, следуя этим принципам, лимбу могли бы вернуть свои утраченные земли кипат [10, р. 289]. При этом Пхальгунанда полагал, что не столько трансформирует традиционную систему верований лимбу, сколько возрождает их древние религиозные представления. Также в обращенных к лимбу проповедях он не акцентировал свою принадлежность к Джосмани.

Из всех его идей поначалу наиболее актуальными оказались распространение родного языка и печать на нем книг. Движение Сатъя Хангма просуществовало до кончины Пхальгунанды в 1948 г., затем ушло в небытие почти на столетия. Оно возродилось уже ближе к концу XX в. и стало играть значимую религиозную, культурную и даже политическую роль в регионе.

История лимбу тесно вплетена в историю непальского государства. Вместе с тем среди них сильно чувство собственной национальной идентичности. Лимбу сохраняют историю своих кланов, через которую поддерживают связь и с традициями предков, и с землей, на которой клан расселен. Сохранению традиционной культуры лимбу во многом способствовала политическая автономия, которой пользовался Лимбуван на протяжении почти двух столетий.

Постепенная утрата клановых земель привела к усилению процесса санскритизации среди лимбу. Несмотря на то что он затрагивает преимущественно религиозную и бытовую стороны жизни лимбу, в его основе лежат экономические и социальные факторы [11, р. 74].

Дальнейшее изучение лимбу позволит проследить за процессами, происходящими среди относительно малых народностей в современную эпоху глобализации, причем процессы эти оказываются разнонаправленными. Часть лимбу нацелена на интеграцию в современное индуистское общество Непала, часть — на сохранение собственной национальной идентичности через поддержание или трансформацию собственных традиционных верований.

## Литература

1. Народы Южной Азии: Индия, Пакистан, Непал, Сикким, Бутан, Цейлон и Мальдивские острова / отв. ред. Н. Р. Гусева, А. М. Дьяков, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 964 с.
2. *van Driem G. L.* A Grammar of Limbu. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987. 604 p.
3. *Campbell A.* On the Tribes around Darjeeling // Transactions of the Ethnological society of London. Vol. 7. London: Truner & Co, 1869. P. 144–159.
4. *Roy B.* Gorkhas and Gorkhaland. Darjeeling: Parbaty Roy Foundation, 2012. 504 p.
5. *Chemjong I. S.* History and Culture of the Kirat People. Kathmandu: Kirat Yakthung Chumlung, 2003. 269 p.
6. *Stiller L. F.* The Rise of the House of Gorkha. Kathmandu: Ratna Pustak Bhandar, 1973. 388 p.
7. *Sagant P.* The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal. New Delhi: Oxford University Press, 2008. 461 p.
8. *Risley H. H.* Limbu // The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary. Vol. 2. Calcutta: Bengal Secretariat Press, 1892. P. 14–20.

9. Габруо М. Непал и его жители. М.: Наука, 1985. 184 с.
10. Gaenszle M. Scripturalisation of Ritual in Eastern Nepal // *Ritual, Heritage and Identity: the politics of culture and performance in a globalised world*. New Delhi; New York: Routledge, 2011. P. 281–297.
11. Jones R. L. Sanskritization in Eastern Nepal // *Ethnology*. 1976. Vol. 15, no. 1. P. 63–75.
12. Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010. 557 с.
13. Bennet L., Dahal D. R., Govindasamy P. Caste, Ethnic and Regional Identity in Nepal: Further Analysis of the 2006 Nepal Demographic and Health Survey. Calverton: Macro International Inc, 2008. 45 p.
14. Редько И. Б. Политическая история Непала. М.: Наука, 1986. 380 с.
15. Grierson G. A. Limbu // *Linguistic Survey of India*. Vol. 3. Tibeto-Burman Family. Pt. 1. General Introduction, Specimens on the Tibetan Dialects, the Himalayan Dialects, and the North Assam Group. Calcutta: Superintendent of Government Printing, 1909. 670 p.
16. Caplan L. Land and Social Change in East Nepal: A Study of Hindu-Tribal Relations. London; New York: Routledge, 2004. 256 p.
17. Subba J. R. History, Culture and Customs of Sikkim. Sikkim: Gyan Publishing House, 2008. 463 p.
18. Chemjong I. S. Kirat mundhum. Lalitpur: Kirat Yakthung Chumlung; Kendriy Karyalay, 2003. 129 p. (На непал. яз.)
19. Schlemmer G. New Past for the Sake of a Better Future: Re-inventing the history of the Kirant in East Nepal // *European Bulletin of Himalayan Research*. 2003. № 25/26. URL: [https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/228773/EBHR\\_25and26.pdf?sequence=2&isAllowed=y](https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/228773/EBHR_25and26.pdf?sequence=2&isAllowed=y) (дата обращения: 27.02.2018).
20. Gustavsson L. Yumaism: A New Syncretic Religion among the Sikkimese Limbus // *Buddhist Modernities: Re-inventing Tradition in the Globalizing Modern World*. London; New York: Routledge, 2017. P. 133–149.
21. Sthaneshwar T. Songs of Transformation: Vernacular Josmani Literature and the Yoga of Cosmic Awareness // *International Journal of Hindu Studies*. 2010. Vol. 14, no. 2–3. P. 201–208.
22. Thebe Dh. Th. Kirātharuko dharm (Yumāsām/Josmani/Satyahāng) URL: <https://www.facebook.com/notes/limboos-around-the-world/%E0%A4%95%E0%A4%BF%E0%A4%B0%E0%A4%BE%E0%A4%A4%E0%A4%B9%E0%A4%B0%E0%A5%81%E0%A4%95%E0%A5%8B-%E0%A4%A7%E0%A4%B0%E0%A5%8D%E0%A4%AE-%E0%A4%AF%E0%A5%81%E0%A4%AE%E0%A4%BE%E0%A4%B8%E0%A4%BE%E0%A4%AE%E0%A4%9C%E0%A5%8B%E0%A4%B8%E0%A4%AE%E0%A4%A8%E0%A4%BF%E0%A4%B8%E0%A4%A4%E0%A5%8D%E0%A4%AF%E0%A4%B9%E0%A4%BE%E0%A4%99/192456314154633/> (дата обращения: 09.01.2020). (На непал. яз.)

Статья поступила в редакцию 22 марта 2020 г.,  
рекомендована к печати 29 июня 2020 г.

Контактная информация:

Стрельцова Лилия Александровна — ассистент; [l.streltcova@spbu.ru](mailto:l.streltcova@spbu.ru)

## The Limbu People in the Ethnosocial Structure of Nepal (1774–1968)

L. A. Streltsova

St. Petersburg State University,  
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

**For citation:** Streltsova L. A. The Limbu People in the Ethnosocial Structure of Nepal (1774–1968). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, issue 3, pp. 452–465. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.309> (In Russian)

This article describes some specific features of the ethnosocial status of the Limbus in Nepal. Since the annexation by Royal Nepal, the Limbus have retained a certain degree of autonomy which is centered around maintaining their own traditional system of land ownership. This was the only ethnicity based type of land ownership in Nepal. The rest of the land was origi-

nally state-owned and the state put it out to lease or sold it to tenants. However, the Limbus' autonomy gradually decreased as time passed, the amount of clan-owned lands was reduced, and gradual integration into the Hindu society was begun. The Limbus were included into the caste system, in which they were placed in between the upper-caste and the untouchable Par-batiya. Hindu practices supplanted traditional ones, for example, ground burial was replaced by cremation and some rites were performed by Brahmins instead of Shamans. Gradually the Limbus started to worship Hindu deities, make occasional offerings in the Hindu temples, and to celebrate Nepali state holidays. The intensification of Sanskritization led to the consolidation of ethnic movements among the Limbus. In the middle of the XX century, the Limbu alphabet was rediscovered and Limbu ethnic associations emerged. These associations tried to increase the political influence of the Limbus and to retain their traditional culture and beliefs, which they considered to be the core of their ethnic identity. There was also an attempt to create a new syncretistic religion on the basis of Hinduism and traditional beliefs of the Limbus. These multidirectional processes formed the basis of the transformations occurring nowadays among the small nations of South Asia.

*Keywords:* Nepal, the Limbus, caste system, traditional land ownership, Sanskritization.

## References

1. *Peoples of South Asia: India, Pakistan, Nepal, Sikkim, Bhutan, Ceylon and Maldives*, eds N. R. Guseva, A. M. Djakov, M. G. Levin, N. N. Cheboksarov. Moscow, AN USSR Publ., 1963. 964 p. (In Russian)
2. van Driem G. L. *A Grammar of Limbu*. Berlin; New York; Amsterdam, Mouton de Gruyter, 1987. 604 p.
3. Campbell A. On the Tribes around Darjeeling. *Transactions of the Ethnological society of London*. Vol. 7. London, Truner & Co, 1869, pp. 144–159.
4. Roy B. *Gorkhas and Gorkhaland*. Darjeeling, Parbaty Roy Foundation, 2012. 504 p.
5. Chemjong I. S. *History and Culture of the Kirat People*. Kathmandu, Kirat Yakthung Chumlung, 2003. 269 p.
6. Stiller L. F. *The Rise of the House of Gorkha*. Kathmandu, Ratna Pustak Bhandar, 1973. 388 p.
7. Sagant P. *The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal*. New Delhi, Oxford University Press, 2008. 461 p.
8. Risley H. H. Limbu. *The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary*. Vol. 2. Calcutta, Bengal Secretariat Press, 1892, pp. 14–20.
9. Gaborieau M. *Nepal and its Populations*. Moscow, Nauka Publ., 1985. 184 p. (In Russian)
10. Gaenzle M. Scripturalisation of Ritual in Eastern Nepal. *Ritual, Heritage and Identity: the politics of culture and performance in a globalised world*. New Delhi; New York, Routledge, 2011, pp. 281–297.
11. Jones R. L. Sanskritization in Eastern Nepal. *Ethnology*, 1976, vol. 15, no. 1, pp. 63–75.
12. Uspenskaya E. N. *Anthropology of Indian Caste*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010. 557 p. (In Russian)
13. Bennet L., Dahal D. R., Govindasamy P. *Caste, Ethnic and Regional Identity in Nepal: Further Analysis of the 2006 Nepal Demographic and Health Survey*. Calverton, Macro International Inc, 2008. 45 p.
14. Redko I. B. *A Political History of Nepal*. Moscow, Nauka Publ., 1986. 380 p. (In Russian)
15. Grierson G. A. Limbu. *Linguistic Survey of India. Vol. 3. Tibeto-Burman Family. Pt. 1. General Introduction, Specimens on the Tibetan Dialects, the Himalayan Dialects, and the North Assam Group*. Calcutta, Superintendent of Government Printing, 1909. 670 p.
16. Caplan L. *Land and Social Change in East Nepal: A Study of Hindu-Tribal Relations*. London; New York, Routledge, 2004. 256 p.
17. Subba J. R. *History, Culture and Customs of Sikkim*. Sikkim, Gyan Publishing House, 2008. 463 p.
18. Chemjong I. S. *Mundhum of Kiratas*. Lalitpur, Kirat Yakthung Chumlung; Kendriy Karyalay, 2003. 129 p. (In Nepali)
19. Schlemmer G. New Past for the Sake of a Better Future: Re-inventing the history of the Kirat in East Nepal. *European Bulletin of Himalayan Research*, 2003, no. 25/26. Available at: [https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/228773/EBHR\\_25and26.pdf?sequence=2&isAllowed=y](https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/228773/EBHR_25and26.pdf?sequence=2&isAllowed=y) (accessed: 27.01.2020).

20. Gustavsson L. Yumaism: A New Syncretic Religion among the Sikkimese Limbus. *Buddhist Modernities: Re-inventing Tradition in the Globalizing Modern World*. London; New York, Routledge, 2017, pp. 133–149.

21. Sthaneshwar T. Songs of Transformation: Vernacular Josmani Literature and the Yoga of Cosmic Awareness. *International Journal of Hindu Studies*, 2010, vol. 14, no. 2–3, pp. 201–228.

22. Thebe Dh. Th. *Religion of Kiratas (Yumaism/Josmani/Satyahang)*. Available at: <https://www.facebook.com/notes/limboos-around-the-world/%E0%A4%95%E0%A4%BF%E0%A4%B0%E0%A4%BE%E0%A4%A4%E0%A4%B9%E0%A4%B0%E0%A5%81%E0%A4%95%E0%A5%8B-%E0%A4%A7%E0%A4%B0%E0%A5%8D%E0%A4%AE-%E0%A4%AF%E0%A5%81%E0%A4%AE%E0%A4%BE%E0%A4%B8%E0%A4%BE%E0%A4%AE%E0%A4%9C%E0%A5%8B%E0%A4%B8%E0%A4%AE%E0%A4%A8%E0%A4%BF%E0%A4%B8%E0%A4%A4%E0%A5%8D%E0%A4%AF%E0%A4%B9%E0%A4%BE%E0%A4%99/192456314154633/> (accessed: 09.01.2020). (In Nepali)

Received: March 22, 2020

Accepted: June 29, 2020

#### Author's information:

Liliia A. Streltsova — Assistant; l.streltcova@spbu.ru